

Н.В. Шашкова,

ведущий археограф отдела использования документов и работы с обращениями граждан и организаций ОГКУ ГАИО

Доклад «Личность священника (на примере Николая Симеоновича Попова-Кокоулина)».

В своем докладе хотелось бы затронуть два вопроса: миссионерскую направленность церковей Иркутской губернии через призму личностей священников, и трансформацию миссионерства в период обновленчества (на примере Н.С. Попова-Кокоулина).

Личность Н.С. Попова-Кокоулина – не однозначна. Его формулярный список священника находится в клировых ведомостях Куйтунской Ильинской церкви Иркутского уезда. Особенность Иркутской губернии была такова, что любая православная церковь в ней – миссионерская церковь, что отражается как в метрических книгах, так и в клировых ведомостях. Сами по себе клировые ведомости являются очень ценным историческим материалом. Опираясь на них, мы можем увидеть портрет не только конкретной личности, но и вынести для себя представление о типичном священнослужителе.

Временные рамки клировых ведомостей Куйтунской Ильинской церкви, находящихся на госхранении в ГАИО - 1830 – 1915 гг. За означенное время в церкви сменилось 18 священников. То есть, примерно каждые 4 с половиной года. В целом, если ориентироваться на послужные списки священников, то перевод из церкви в церковь был общепринятой практикой. Этому способствовали, как необходимость церкви отвечать на вызовы, бросаемые жизнью, так и личностные качества представителей духовенства.

А оно (духовенство) было мобильным, легким на подъем сословием. По своему социальному происхождению это были выходцы из священнических семей, грамотные, как правило, закончившие Иркутскую духовную семинарию. Средний возраст на момент назначения в Куйтунскую Ильинскую церковь – чуть больше 31 года. В те времена это был очень хороший, сознательный возраст для мужчины, который должен заботиться о пастве, в том числе на примере собственной семьи. Отслужив определенное количество лет, священник получал перевод на другое место. С одной стороны это позволяло избегать застоя в делах, и каждый раз привносило

свежие взгляды на существующие в приходе проблемы. С другой - могло порождать некоторую неустойчивость и неуверенность у паствы, ведь священник в деревне – это не просто лицо, отправляющее обряды. Это один из столпов местного сельского общества.

Но даже на этом фоне настоящим пассионарием выглядит священник Николай Симеонов Попов-Кокоулин. Родился он 4 октября 1863 г. В семье священника Якутской епархии. В 1884 г. окончил Иркутскую духовную семинарию.

Его высокопреосвященством Вениамином Архиепископом Иркутским и Нерчинским, определен псаломщиком к Градо-Иркутской Вхото-Иерусалимской церкви и откомандирован к исправлению должности регистратора при ней. Должность регистратора консистории исполнял до 1885 г.

Его высокопреосвященством Архиепископом Вениамином, рукоположен в сан диакона и указом Иркутской духовной консистории 6 июня 1885 г. за № 1595, и по предложению архипастыря, определен штатным диаконом к Бирюльской Покровской церкви Верхоленского округа, с поручением ему открыть и устроить в педагогическом отношении церковно-приходскую школу.

За открытие церковно-приходской школы и безвозмездное обучение детей в с. Бирюльском получил Архипастырскую благодарность Высокопреосвященнейшего Вениамина. Вместе с этим был утвержден учителем школы (Предписание Благочинного 1 участка Верхоленского округа № 317). Должность учителя церковно-приходской школы исполнял до 1887 г.

Согласно собственного прошения, по резолюции Преосвященного Гурия Епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского, был принят на службу в Камчатскую епархию и определен штатным диаконом к Градо-Благовещенскому кафедральному собору (1887 г.).

По предложению Преосвященного Гурия его преосвященством в 13 день сентября месяца 1887 г. рукоположен в сан священника и указом Камчатской духовной консистории от 16 сентября за № 3959 определен миссионером к Гольдской Болашской Казанской Божией Матери церкви.

В Камчатской епархии на основании распоряжений Епархиальной власти, состоял законоучителем школ: Горинской – Миссионерской,

Александровской и Озербинской - тюремного ведомства на о. Сахалин, Корсаковского приюта, Софийского городского училища и Романовской церковно-приходской школы (всего 25 лет), также дважды исправлял должность Благочинного 12 участка церквей Камчатской епархии (Основание: Ф. 485, оп. 1, д. 143, л. 3).

Его Преосвященством Макарием Епископом Камчатским, Курильским и Благовещенским 25 июня 1893 г. награжден набедренником за отличное пастырское служение и примерное поведение. Тем же архипастырем 20 июля 1896 г. был награжден бархатной фиолетовою скуфьею за усердное служение.

Имеел серебряную медаль в память царствования императора Александра III, и бронзовую медаль за труды по всеобщей переписи населения 1897 г. Кроме того, как заведующий переписным участком удостоен высочайшей Его императорского величества благодарности, объявленной письмом Министра внутренних дел от 1 августа 1897 г. за № 6677.

По определению Св. Синода от 8 марта 1904 г. № 2353, ему за прослужение свыше пятнадцати лет в Камчатской епархии (впоследствии Владивостокской) назначена пенсия по триста семьдесят пять рублей в год.

В Камчатской, впоследствии – Владивостокской епархии служил до 1904 г. Начало Русско-японской войны Николай Семенович, как и большинство граждан Российской империи, встретил душевным подъемом.

После прошения на имя его Высокопреосвященства, Преосвященнейшего Евсевия Епископа Владивостокского и Камчатского, Н.С. Попов-Кокоулин последовательно отправлял обязанности священника в церкви 20 Восточно-Сибирского Стрелкового полка, 25 Восточно-Сибирский стрелкового полка, сводного Харбинского № 2 госпиталь, сводного Харбинского № 3 госпиталя.

Согласно приказа главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действовавшими против Японии, «За отлично-усердную и ревностную службу в войну с Японией» награжден орденом Св. Анны 3-й степени, орденом Св. Анны 2-й степени.

После окончания военных действий Николай Семенович вернулся в Иркутскую епархию, и, согласно собственного прошения, его Высокопреосвященством Высокопреосвященнейшим Тихоном,

Архиепископом Иркутским и Верхотенским, 25 апреля 1906 г. был принят снова на службу в Куйтунскую Пророко-Ильинскую церковь на вакансию старшего священника.

В 1907 г. – перемещен к Иркутскому Кафедральному собору. В 1914 г. назначен настоятелем Градо-Иркутской Александринской церкви. С началом Первой мировой войны командирован на фронт русско-германской войны, где отправлял должность госпитального и полкового священника в Румынии, Трансильвании и на Северо-Рижском фронте.

Во время боев и сильного обстрела находился на передовых перевязочных пунктах, напутствуя тяжелораненых, ободряя других и помогая врачам. Личная храбрость и невозмутимость Николая Семеновича не раз была отмечена его военным начальством (Основание: Ф. 485, оп. 1, д. 143, л. 3).

По возвращению с войны в 1917 г. был переведен к Градо-Иркутской Благовещенской церкви, а с 1923 г. прикомандирован к Иркутскому кафедральному собору.

В 1913 и 1918 году исполнял должность законоучителя Иркутского коммерческого училища и женской гимназии Некрасовой (Основание: Ф. 485, оп. 1, д. 143, л. 2 об.).

В 1917 г. награжден орденом Св. Владимира 4 степени. По духовному ведомству награждался: в 1910 г. – камилавкою, в 1916 г. – наперсным крестом, в 1921 г. – саном протоиерея, в 1924 г. – палицею (Основание: Ф. 485, оп. 1, д. 143, л. 2 об.).

Николай Семенович Попов-Кокоулин активно участвовал в обновленческом движении, практически с момента его возникновения, исполняя обязанности члена и секретаря Епархиального совета – до 1923 г. (Основание: Ф. 485, оп.2, д. 28, л. 31), и руководителя пасторских собраний – до 1929 г. Был ответственным редактором газеты «Церковный вестник» (Основание: Ф. 485, оп. 1, д. 143, л. 7).

Свой переход к обновленчеству Николай Семенович аргументировал насущной потребностью самой церкви возврата к истокам евангельского христианства, проводя параллели первых христиан и обновленцев и одобряя (на бумаге) отделение церкви от государства. Реалии же были таковы, что если приверженцы Тихоновского направления противопоставляли церковь государству, подвергаясь в ответ его репрессивной политике, то

обновленческая церковь, несмотря на все декларации, находилась в безоговорочной зависимости от государства. Эти две противоборствующие стороны вносили много раскола и сумятицы в духовную жизнь общества.

Отношение обновленцев к власти может быть выражено формулой: всякая власть от бога: «Соборяне 17- 18 гг. проклинали работы новой власти, проклинали дело Божие, ибо Господь управляет Вселенной». Следовательно, человеку нужно сторониться власти. Бог – судия власти, а не человек – «суд Божий постиг церковь православную за грехи ее руководителей, занимавшихся политической деятельностью, а не делом веры и церкви» (Основание: Ф. 485, оп. 2, д. 4, л. 1).

Здесь следует отметить, что Николай Семенович находился между двух огней: с одной стороны – его критическое отношение к радикальной позиции обновленческого митрополита Александра Введенского – «митрополит Александр временами впадал и впадает в искушение, недопустимого и несовместимого с достоинством иерарха, злословия. Так в одной из своих речей он обозвал русскую православную церковь в царский период нашей истории «сожигательницей царизма, заразившейся сифилисом»?!; духовных лиц, носящих длинные волосы, - называл орангутангами». Николай Семенович замечает по этому поводу, что «со словом и понятием «церковь» следует обращаться поосторожнее. А относительно волос, мне кажется, следует держаться апостольского совета: «не ядый ядущего да не укоряет, а ядый ядущего да не осуждает» (Основание: Ф. 485, оп. 2, д. 97). В то же время, мы наблюдаем прохладную реакцию паствы и действующих церковных иерархов на обновленческое течение - в воспоминаниях настоятеля Иркутской Знаменской церкви священника Петра Попова:

«...7 августа. В кафедральном Казанском соборе вторично сделан доклад о «живой церкви». Выступал с докладом протоиерей Н. Попов-Кокоулин. Доклад привлек сравнительно незначительное количество слушателей» (с. 15-16).

За всей деятельностью на почве обновленчества, Н.С. Попов-Кокоулин не забыл время, проведенное в Камчатской епархии и Верхотенском уезде. Обобщая свой миссионерский опыт, в 1924 г. ко Второму Всесибирскому съезду православного духовенства и мирян, Николай Семенович написал ходатайство об открытии самостоятельной Олекминской епархии со включением в ее состав Витимско-Бодайбинского района, полагая, что самостоятельная епархия активизирует духовную жизнь края, и считая, что «святые апостолы - прототип наших миссионеров среди инородцев»,

«доверчивых детей природы, предназначенных быть христианами» (Основание: Ф. 485, оп. 2, д. 59, Ф. 485, оп. 2, д. 273). Следует отметить вообще, что Н.С. Попов-Кокоулин выступал за образование новых миссионерского назначения епархий и создание в них миссионерских школ или курсов для воспроизводства качественных миссионерских кадров и считал, что руководство церкви должно как морально, так и материально поддерживать священников-миссионеров.

Обладая талантом публициста, Н.С. Попов-Кокоулин произносил поучения собственного сочинения, кроме того, в фонде Иркутского епархиального церковного управления сохранились его статьи: «На передовых позициях» (по поводу дневника митрополита Александра Введенского) (1926 г.), «Нужно ли и в чем должно выразиться русское церковно-религиозное обновление» (1922 г.), доклады – «По поводу обновления русской церковно-религиозной жизни» (1922 г.), «О популяризации газеты обновленческой церкви «Церковный вестник» (1926 г.), «О библейском учении и естественно-научных теориях» (1924 г.), «О современно церковной прессе в Сибири» (1926 г.), «О положении церковно-приходских дел Иркутской соборной православной общины» (1926 г.), реферат – «Об исторических и местных причинах упадка церковно-религиозной жизни на Руси, в первую очередь вызывающих необходимость церковной реформы» (1924 г.), записки – «Проповедь и миссионерство среди язычников» (б/д).

Примечательно, что за годы своей служебной деятельности Николай Семенович не был в отпуске и не был за штатом.

Все тяготы жизни Николая Семеновича разделили с ним и члены его семьи: жена – Елисавета Николаева (на 1906 г. ей было 38 лет), дети - Евгения (19 лет, позже работала в библиотеке), Валентин (17 лет, с 23.09.1919 по 20.02.1920 гг. был гласным Иркутской городской Думы, избран по округу № 1), Мария (16 лет), Николай (12 лет), Иннокентий (10 лет), Елисавета (6 лет).

История рассудила обновленческий опыт иначе, однако о заслугах Н.С. Попока-Кокоулина также нельзя умалчивать. Его послужной список говорит о нем как об очень сильной личности, человеке, готовом не единожды за свою жизнь начинать все с начала, миссионере, который устремлен туда, где трудно, подвижнике несущем просвещение в самые отдаленные уголки своего Отечества.

Источники:

1. Ф. 50, оп. 1, д. 3453, лл. 33 об. – 34
2. Ф. 50, оп. 1, д. 7465, л. 83
3. Ф. 50, оп. 1, д. 6688, лл. 42 об. – 44
4. Ф. 50, оп. 1, д. 12495, лл. 69 об. – 75
5. Ф. 50, оп. 1, д. 4921, лл. 39- 46
6. Ф. 50, оп. 1, д. 3752, л. 17 об.
7. Ф. 50, оп. 1, д. 6688, л. 42 об. – 44
8. Ф. 50, оп. 1, д. 4143, лл. 65-73
9. Ф. 50, оп. 1, д. 14063, лл. 132 об.
10. Ф. 50, оп. 1, д. 3454, лл. 33 об. – 34
11. Ф. 50, оп. 1, д. 3714, л. 30 об.
12. Ф. 50, оп. 1, д. 1968
13. Ф. 50, оп. 1, д. 330
14. Ф. 50, оп. 1, д. 3454, лл. 33 об. – 34
15. Ф. 50, оп. 1, д. 13172, лл. 66- 77
16. Ф. 50, оп. 1, д. 5595, лл. 33- 37
17. Ф. 50, оп. 1, д. 12334, лл. 67-79
18. Ф. 50, оп. 1, д. 4813, лл. 58-63
19. Ф. 50, оп. 1, д. 4581, лл. 65 об. – 70
20. Ф. 50, оп. 1, д. 12888, лл. 75- 88
21. Ф. 50, оп. 1, д. 4877, лл. 38 об. – 39
22. Ф. 50, оп. 1, д. 12334, лл. 67- 79
23. Ф. 50, оп. 1, д. 12888, лл. 75- 88
24. Ф. 50, оп. 1, д. 4143, лл. 6573
25. Ф. 50, оп. 1, д. 13172, лл. 66- 77
26. Ф. 50, оп. 1, д. 6688, лл. 42 об. – 44
27. Ф. 50, оп. 1, д. 9713, лл. 31- 37
28. Ф. 50, оп. 1, д. 14353, лл. 97- 100 об.
29. Ф. 50, оп. 1, д. 7465, лл. 83
30. Ф. 50, оп. 1, д. 12334, лл. 67- 79
31. Ф. 50, оп. 1, д. 4046, лл. 36- 36 об.
32. Ф. 50, оп. 1, д. 5240, лл. 18 об. – 21
33. Ф. 50, оп. 1, д. 4046, лл. 36- 36 об.
34. Ф. 485, оп. 2, д. 26;
35. Ф. 485, оп. 2, д. 11;
36. Ф. 485, оп. 2, д. 27;
37. Ф. 485, оп. 2, д. 31;
38. Ф. 485, оп. 2, д. 97;
39. Ф. 485, оп. 2, д. 96;
40. Ф. 485, оп. 2, д. 34;
41. Ф. 485, оп. 2, д. 61;

- 42.Ф. 485, оп. 2, д. 60;
43.Ф. 485, оп. 2, д. 59;
44.Ф. 485, оп. 2, д. 35;
45.Ф. 485, оп. 2, д. 98;
46.Ф. 485, оп. 2, д. 95;
47.Ф.485, оп. 2, д. 143;
48.Ф. 485, оп. 2, д. 273, л. 1 об.
49.Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872- 2011:
биогр. Справочник/авт.- сост. А.В. Петров, М.М. Плотникова; отв. ред.
Л.М. Дамешек. – Иркутск: Отгиск, 2011, - С. 256.